

«Нарративы тревоги»
и скрытые онтологии:
протесты против
вакцинации
в «консервативном
православии»
и их культурный
контекст

Александр Панченко

Александр Панченко. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПБ), Россия, apanchenko2008@gmail.com.

Протесты против прививок от коронавируса в 2020–2021 годах получили заметную поддержку в среде российских православных «консерваторов», или «фундаменталистов», считающих вакцинацию «чипированием», которое подчиняет человека враждебным силам, готовящим воцарение антихриста. В статье рассматриваются особенности конспирологической эсхатологии современных православных консерваторов, основанные на специфических формах онтологии, эстетики и социального воображения. В качестве эмпирического материала для анализа этих форм используется сборник игумена Романа Загребнева «Дела света и дела тьмы» (2016), а также ряд других источников. Особую роль в социальном воображении консервативных православных играет утрата человеком индивидуальной агентности, а также *загрязнение*, понимаемое одновременно и в моральном, и в физиологическом смысле. Обе темы обсуждаются и репрезентируются с помощью телесных образов и метафор. В статье предпринимается попытка увидеть смысл консервативного православия не только через призму политических идеалов, социальных кризисов и эсхатологической мифопоэтики, но и посредством связи апокалиптического воображения такого рода и мировоззренческого холизма как скрытой онтологии. «Холистический принцип» подразумевает взаимную обусловленность и постоянную связь физиологических, моральных и социальных категорий и явлений, оперируя представлениями о «расширенном теле», которое подвергается постоянным рискам загрязнения и потери автономии. В этом контексте страх перед вакцинацией, понимаемой в качестве формы физиологического осквернения и средства социального контроля, оказывается естественным продолжением более широкой мировоззренческой или онтологической программы, противостоящей редукционистским и дискретным представлениям о мире, характерным для западной культуры позднего модерна.

Ключевые слова: *православные консерваторы; загрязнение; апокалиптическое воображение; холизм; «расширенное тело»; вакцинация.*

ОДНИМ из заметных в масштабах общества событий первого «пандемийного» года в России стал арест схиигумена Сергия Романова 29 декабря 2020 года, сопровождавшийся штурмом среднеуральского женского монастыря. Через 11 месяцев Измайловский районный суд Москвы приговорил мятежного монаха к трем с половиной годам в колонии общего режима. Сергия судили за самоуправство, нарушение права на свободу вероисповедания и склонение к самоубийству, однако одним из важных поводов для его ареста и осуждения были проповеди, в которых священнослужитель отрицал существование коронавируса, предавал анафеме сторонников самоизоляции и карантинного закрытия храмов, а вакцинацию объявлял «чипированием», подчиняющим людей безжалостному искусственному интеллекту¹. При этом в распространявшихся в интернете видеозаписях проповедей Сергия можно было найти довольно широкий набор конспирологических идей и мотивов², а также (что, вероятно, оказалось более веской причиной для уголовного преследования) резкие выпады в адрес российского политического режима, иерархов Московского патриархата и лично президента Путина. Театрализованная эсхатология и конспирология Сергия была отчасти адресована представителям социальной элиты, во все не обязательно принимающей слова игумена всерьез, но вместе с тем использующей радикальные теории заговора и националистические идеи в качестве своего рода конвенционального социолекта. Вместе с тем проповеди и бунт уральского игумена принадлежат к более обширному дискурсивному полю, которое в существенной степени повлияло на «ковид-диссидентов» и в среде православных верующих,³ и за ее пределами. Особенности этого поля, основанным, как мне представляется, на специфических фор-

---

1. Летом 2020 г. Сергей был признан виновным и по административной статье — «о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации» о коронавирусе (Воробьева Т. Лишенного сана отца Сергия оштрафовали за распространение фейков//Российская газета. 07.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/07/reg-urfo/lishennogo-sana-otca-sergiia-oshtrafovali-zaraspromstranenie-fejkov.html>).

2. Подробный обзор и анализ религиозной конспирологии Сергия Романова см. в: Clay J.E. Folklore and Conspiracy Theories of a COVID Dissenter: The Life and Sermons of Father Sergii (Romanov)//Folklorica. 2020. Vol. XXIV. P. 135–162.

3. Обзор соответствующих идей и мотивов см. в: Дьячкова Н. Альтернативные мнения о вакцинации в религиозном дискурсе//Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 1. С. 53–69.

мах онтологии, эстетики и социального воображения, посвящена эта статья.

Хорошо известно, что и в религиозном, и в идеологическом отношении современное русское православие неоднородно. При этом особое место в нем занимают сообщества радикальных «консерваторов» или «фундаменталистов», иногда официально принадлежащих к Московскому патриархату, а иногда независимых от него. Нужно, впрочем, отметить, что границы их религиозной идеологии и субкультуры довольно расплывчаты, так что далеко не всегда понятно, что именно исследователи и обозреватели имеют в виду под современным «православным фундаментализмом» в России и других постсоветских странах.

Используемое некоторыми специалистами разделение современных российских православных на три течения — «либералов», «традиционалистов» и «фундаменталистов»⁴ — представляется достаточно условным: речь здесь зачастую идет не о ясно сформулированных теологических и социально-политических программах, разделяемых конкретными сообществами верующих, а о довольно случайном и мозаичном (по крайней мере, на первый взгляд) наборе идей, ожиданий и практик, которые могут становиться заметными и значимыми в очень разных социальных контекстах. Предложенная некогда А. В. Тарабукиной концепция «прихрамовой» или «прицерковной» субкультуры⁵ здесь тоже выглядит не очень удачной, поскольку зачастую мы имеем дело не столько со сплоченными и закрытыми группами, сколько с разветвленными сетями, где формируются и циркулируют идеи, тексты и нормы определенного типа. Такие идеи, тексты и нормы, в свою очередь, довольно легко пересекают конфессиональные границы и вовсе не обязательно связаны с православной догматикой или теологией.

---

4. *Mitrofanova A. V. The Impact of Covid-19 on Orthodox Groups and Believers in Russia//Religious Fundamentalism in the Age of Pandemic/N. Käsehaage (ed.). Bielefeld: Transcript Verlag, 2021. P. 48.*

5. См.: *Тарабукина А. В. Фольклор и духовная культура «церковных людей»: Опыт исследования современного фольклора. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.: ИРЛИ РАН, 2000; Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. С. 15–18; Зыгмонт А. И. Современная прихрамовая среда как сообщество в ситуации жертвенного кризиса//Религиоведческие исследования. 2016. № 1(13). С. 151–189.*

С другой стороны, опознать эту, скажем так, дискурсивную тенденцию не составляет большого труда для любого, кто имел дело с современными православными верующими в России, других постсоветских странах, а также в глобальных русскоязычных диаспорах. В теологическом и историософском отношении она ориентирована на радикальные эсхатологические ожидания, а Россию, точнее — русское православие, изображает «катехоном» из послания апостола Павла (2 Фес. 2: 7) — последним препятствием на пути глобального торжества зла. В этом контексте любое сближение православия с другими христианскими конфессиями воспринимается как угроза чистоте веры, поэтому экуменизм и глобализм однозначно считаются опасными и разрушительными. Религиозный изоляционизм дополняется националистическим мессианством: Россия воспринимается как последний оплот подлинных духовных и нравственных ценностей в окончательно погрязшем в безнравственности и зле современном мире. Моральный алармизм и идея защиты либо возрождения нравственности подразумевают категорическое отрицание негетеросексуальных и внебрачных половых отношений, отказ от аборт (а нередко и контрацепции), практик планирования семьи и ювенальной юстиции. Идеалом нравственной жизни считается многодетная семья с мужским доминированием. Врагами нации и церкви, готовящими приход антихриста, консервативное православие, как правило, называет евреев и/или масонов, якобы руководящих глобальной капиталистической системой, западными демократиями в целом, Североатлантическим альянсом, Европейским союзом и США. В государственно-политическом отношении это мировоззрение ориентируется на специфически понятый монархизм, включающий зачастую довольно развитые культы Николая II (включая так называемое царевиче)⁶, Ивана Грозного и Григория Распутина. Иногда к ним добавляется почитание Сталина. Идеал повседневного потребления в консервативном православии подразумевает отказ от «загрязненных» продуктов (включающих пищевые добавки, ГМО, «термофильные дрожжи» и т. п.), а картиной достойного существования человека/семьи обычно предстает деревенская жизнь, основанная на моральных

---

6. Кнорре Б. К. «Опричный мистицизм» в религиозных практиках «царебожничества»/Религиозные практики в современной России/Под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 384–397.

и экологических приоритетах. В центре всего этого дискурсивного пространства оказываются, как правило, две темы — моральной деградации и, скажем так, информационно-технологического порабощения человечества. К ним я еще вернусь ниже.

Я уже упомянул, что православные верующие, придерживающиеся подобных взглядов, зачастую не составляют обособленных и закрытых групп, так что если здесь и можно говорить о какой-то степени социальной организации, то речь должна идти о «сетевом» принципе. Такие сети, как правило, представляют собой сообщества «духовных детей», возглавляемых харизматическими «старцами», подобными Сергию Романову, — иереями или иеромонахами, почитаемыми за особые духовные дарования и прозорливость. Эта форма духовного наставничества, иногда пренебрежительно называемая «младостарчеством», получила распространение в православной среде еще в конце советской эпохи, однако стала пользоваться особенной популярностью в последние десятилетия. По справедливому, с моей точки зрения, наблюдению Дарьи Дубовки, религиозную харизму современных православных старцев необходимо исследовать в контексте специфической коммуникативной модели, в которой «место, где обычно стоит нечеловеческое существо, занимает человек. Эта особенность — наделение некоторых субъектов свойствами человека-собеседника и нечеловеческой сущности одновременно — лежит... в основе харизматической власти»⁷. Иными словами, речи и поступки старца понимаются и толкуются верующими как откровение, исходящее от существа, обладающего особым сверхчеловеческим знанием и основанными на этом знании моральными качествами. Впрочем, тема откровений и пророчеств в среде консервативных православных вообще играет важную роль и связана не только с почитанием старцев. Здесь активно циркулируют различные пророчества и видения преимущественно эсхатологического содержания, приписываемые довольно разным людям, например — не канонизованному, но широко почитаемому в православной среде «отроку Славику Чебаркульскому» (Вячеслав Крашенинников, 1982–1993), якобы обладавшему при жизни дарами ясновидения, прорица-

---

7. Дубовка Д. Сила слова старца: механизм осуществления харизматической власти // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 55.

ния и исцеления⁸. При этом, как мне кажется, здесь важна не только и не столько эсхатология сама по себе, сколько идея скрытого/тайного/не вполне доступного обычному человеку знания, обладающего вместе с тем особым моральным смыслом.

Исследователи высказывали разные гипотезы и соображения касательно генезиса, трансформаций и социального значения этой специфической «картины мира». Неоднократно отмечалось, что в историческом отношении она отчасти воспроизводит идеи, мотивы и сюжеты, родившиеся еще в конце XIX — начале XX века в среде православных националистов, а после 1917 года воспроизводившиеся и эволюционировавшие в религиозной культуре русских эмигрантов. Вместе с тем значимым источником этих «нарративов тревоги» следует считать и другие конфессиональные сообщества второй половины XX — начала XXI века, в частности — американских евангельских христиан и православных греков.

Эсхатологические ожидания и социальный алармизм в постсоветском православии нередко интерпретируют как «новую мифологию», то есть совокупность универсальных архетипов, мотивов или сюжетов, используемых религиозными сообществами для преодоления социально-идеологических кризисов, а также пересборки и легитимации таксономий и иерархий⁹. Похожим образом рассуждает и Алексей Зыгмонт, опирающийся на концепцию «жертвенного кризиса» Рене Жирара. Полагая, что «почти любой эсхатологический нарратив — это сообщение о действительном и/или воображаемом социальном кризисе, сделанное на языке религии», исследователь выявляет в «апокалиптическом мышлении» «церковных людей» «представления о постепенной дьявольской подмене пространства, времени, языка, об эрозии ритуала и отступничестве священноначалия», концептуализируемые в терминах «насилия, двойничества и неразличимости»¹⁰. При этом важная и для Жирара, и для Зыгомонта тема насилия здесь, как предполагается, подвергается своего рода суб-

---

8. Бессонов И. А. Книга «Ах, мама-маменька...»: Традиционные и современные представления о конце света // Традиционная культура. 2011. № 4 (44). С. 140–148.

9. Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране. С. 304–311; Clay J. E. Folklore and Conspiracy Theories of a COVID Dissenter. P. 135–136.

10. Зыгмонт А. И. Современная прихрамовая среда как сообщество в ситуации жертвенного кризиса. С. 188.

лимации: охотно рассуждая о священной войне между силами добра и зла, ведущейся в современном мире, верующие, однако, занимают в этом контексте пассивную и даже жертвенную позицию, ограничиваясь ритуальными действиями преимущественно охранительного или апотропеического характера.

Подобные «мифопоэтические» или «ритуально-мифологические» интерпретации современной православной эсхатологии имеют свои основания. Вместе с тем они, как мне кажется, встраивают в обсуждаемые идеи и представления логическую последовательность, которой там может и не быть. Это довольно типичный методологический изъян, свойственный описанию мировоззренческих моделей. Кроме того, обсуждение религиозной эсхатологии исключительно в «кризисном» контексте лишает это последнее понятие сколько-нибудь четкого содержания: получается, что социальный кризис или кризисы чуть ли не постоянно сопутствуют религиозному смыслообразованию, по крайней мере — в истории христианства.

Из «кризисной» модели в известной степени исходят и Борис Кнорре и Александра Засядько в статье об антиэкуменическом движении в постсоветском православии. По их мнению, российский антиэкуменизм необходимо рассматривать в более широком контексте религиозной критики глобализма, основанной на милитаристской идеологии и излагаемой «на языке спецслужб»:

Принципиальная особенность современных православных антиэкуменистов в постсоветской России <...> заключается в очевидных симпатиях к советскому наследию и идеологии, усвоении отдельных характерных для советского человека взглядов на внешнюю политику России, которые они транслируют на религиозном языке в форме антиэкуменических протестов, милитаризма. Для лоялистов здесь добавляется еще и особый пиетет перед государством и стремление опереться на него как на своеобразный гарант чистоты веры <...> Взгляды постсоветских антиэкуменистов <...> позволяют соотнести их социально-культурные предпочтения с мобилизационной моделью развития общества. В частности, для них характерно представление о том, что любые свершения в России, правильная организация жизни возможна лишь только в условиях крайнего напряжения, режима чрезвычайного

или военного положения, иначе сказать, крайней мобилизации сил¹¹.

В этом контексте православный консерватизм предстает политическим проектом, где религиозная аскеза и дисциплина основываются на «советском стиле мировосприятия», а в центр мировоззренческой модели помещаются мобилизационные, милитаристские и конспирологические идеи, отчасти унаследованные от государственной пропаганды позднего СССР.

С такой политической интерпретацией консервативного православия, социальные идеалы и программы которого в существенной степени ориентированы на реставрацию империи и авторитарного либо тоталитарного общественного устройства, сложно не согласиться, хотя речь здесь, вероятно, может идти и о более широком секулярном постсоветском контексте. Однако процессы религиозной интериоризации соответствующих идей все равно заслуживают анализа и объяснения, тем более что применительно к реально происходящим политическим процессам (в том числе — авторитаризму и агрессивной внешней политике российского режима) православные консерваторы могут относиться по-разному. Таким образом, как мне кажется, нам необходимо найти какое-то объяснение, позволяющее увидеть смысл консервативного православия не только через призму политических идеалов, социальных кризисов и эсхатологической мифопоэтики.

Пандемия коронавируса и связанные с ней ограничительные меры вызвали довольно разнообразные реакции православных верующих в постсоветских странах и привели, в частности, к трансформации канонических ритуальных практик, например, — «медиатизации» богослужения¹².

---

11. Кнорре Б., Засядько А. Православный антиэкуменизм 2.0: мобилизационная модель, секьюритизация и реваншизм // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39(2). С. 294, 297.

12. Mitrofanova A. V. The Impact of Covid-19 on Orthodox Groups and Believers in Russia; Макашкин А. В. Русская православная церковь и пандемия COVID-19 // Неприкосновенный запас. 2021. № 4 (138). С. 157–168; Агаджанян А. Соппротивление и покорность. Вызовы пандемии, позднемодерные эпистемы и русский православный этос // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1(39). С. 12–38; Лученко К. Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1(39). С. 39–57; Радченко Д. Instagram-соборность: конструирование социальности во время ковида // Неприкосновенный запас. 2021. № 6 (140). С. 135–157.

Однако религиозные наставники, подобные Сергию Романову, и их духовные дети увидели за карантинными и медицинскими предписаниями и рекомендациями (такими как полный либо частичный запрет на посещение храмов, обязательное ношение масок, массовая вакцинация и введение сертификатов о вакцинации) очередные признаки «конца времен» и давление на истинных верующих со стороны враждебных и демонических сил. Иными словами, события, сопутствовавшие пандемии, были легко адаптированы к рассмотренному выше эсхатологическому дискурсу. Чтобы понять, как происходила эта адаптация и как мы все же можем интерпретировать этот дискурс, я остановлюсь на конкретном примере — идеях и поучениях одного из современных православных старцев, которые представляются менее радикальными по сравнению с религиозным творчеством Сергия Романова, но вместе с тем и более симптоматичными применительно к повседневной жизни консервативных православных.

Игумен Роман (Федор Федорович) Загребнев родился в 1930-х годах в Тамбовской области, окончил строительное училище, работал в Благовещенске и Челябинске. В 1960-е годы он стал послушником, а затем и пострижеником Псково-Печерского монастыря, а в 1975 году — настоятелем Никольского храма в с. Заянье Плюсского района Псковской области. Тогда это была одна из немногих действующих в этом регионе церквей. Уже в последнее советское десятилетие игумен Роман пользовался большой популярностью среди местных православных верующих. В 1990 году он учредил при своем храме «дом милосердия» — приют для престарелых, инвалидов и больных. Впоследствии здесь же появилось «сестричество», то есть небольшой женский монастырь. Игумен Роман активно занимался не только благотворительностью, но и литературным трудом, он писал и издавал апологетическую и нравоучительную прозу, а также стихи духовного содержания. При храме даже выходила ежемесячная газета «Заянский православный листок»¹³.

---

13. См.: Вязовский И. «Как велика твоя любовь, о, Боже, к падшему созданию...» (О приходе в псковской глубинке и его настоятеле о. Романа) // Вера-Эском. Христианская газета Севера России. Март 2002. № 2 (409). URL: <http://rusvera.mrezha.ru/409/main.htm>; Игумен Роман (Загребнев). Древнерусское село Заянье. Псков, 2005. URL: http://plussa-region.narod.ru/library/kniga_zayanje/kniga_zajanje.htm.

В постсоветские годы игумен Роман приобрел репутацию старца, а сеть его духовных детей распространилась далеко за пределы прихода в Заянье. Сюда стали ездить паломники из Санкт-Петербурга и других крупных городов, чтобы побеседовать с прозорливым иеромонахом. При этом уже в 1990-е годы игумен Роман начал проповедовать антиэкуменические и конспирологические идеи и присоединился к набиравшему силу движению против «индивидуальных номеров» и «кодирования». Его политическая позиция, проповедническая и издательская деятельность довольно скоро привели к конфликтам с руководством епархии. После встречи патриарха Кирилла с папой Франциском в 2016 году игумен Роман стал так называемым непоминающим священником, поскольку перестал поминать патриарха-«экумениста» за богослужением. В результате в январе 2017 года псковский митрополит запретил заянского старца в служении и тот вынужден был покинуть приход, где служил больше сорока лет. Некоторые прихожане и духовные дети игумена Романа последовали за ним и образовали независимое от РПЦ Московского патриархата религиозное сообщество. Правда, в отличие от Сергия Романова или еще одного псковского «непоминающего» — епископа Сергия Агеева, Роман Загребнев не подвергался преследованиям со стороны светских властей.

Я попытаюсь проанализировать идеи игумена Романа на основании одной из его книг — «Дела света и дела тьмы» (2016), — а также информационных материалов, которые последователи заянского старца хранят в одной из сельских часовен Псковской области. «Дела света и дела тьмы» представляет собой сборник прозаических и стихотворных текстов, частично написанных самим игуменом Романом, но в значительной степени заимствованных из сторонних источников и у других авторов. Эта книга представляется по-своему репрезентативной в отношении текстуального и мотивного фонда современных консервативных православных. Многие из опубликованных в ней поучений, пророчеств и иных материалов можно легко найти на православных интернет-форумах и в других изданиях аналогичной направленности.

В центре внимания составителя сборника — ожидаемое информационно-технологическое порабощение человечества, которое интерпретируется как наступление царства антихриста. Хотя книга открывается вполне оптимистичными стихотворениями самого игумена Романа о празднике

Рождества Богородицы и духовного писателя начала XX века (а в конце жизни — православного епископа) Леонида Денисова о св. Серафиме Саровском, за ними сразу же следует статья известного православного старца, визионера и активиста движения против индивидуальных налоговых номеров архимандрита Петра Кучера (1926–2020) «Глобализация — перестройка человека в беса» (2002), где последовательно излагаются основные идеи, ожидания и страхи православной «информационной эсхатологии». «Насильственное кодирование, — по мысли архимандрита Петра, — это облава, пленение и угон людей во всемирное электронно-сатанинское царство — царство духовной и физической смерти, возглавляемое мировым масонским правительством. <...> Апокалиптические, социологические и физико-технологические анализы православных ученых, публицистов и богословов говорят о том, что в режиме глобализации, то есть во всемирном царстве антихриста, изменится смысл, суть и само существо человеческого бытия, в корне противоречащее как самому Промыслу Божию о человеке, так и просто всякому здравому смыслу»¹⁴.

Эсхатологические ожидания архимандрита Петра и его единомышленников, как мы видим, существенно развивают евангельское пророчество, изложенное в 13-й и следующих за ней главах Апокалипсиса. Напомню, что там рассказывается, как «всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13: 16–17). Затем выясняется, что люди, принявшие начертание, будут «пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» и терпеть мучения «в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем» (Откр. 14: 10). Когда на землю изливается первая чаша гнева Божия, «на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его», появляются «жестокие и отвратительные гнойные раны» (Откр. 16: 2). Когда наступает тысячелетнее царство Христа, воскресают лишь те, «которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою» (Откр. 20: 4). Наконец, можно предполагать, хотя об этом и не говорится прямо, что на последнем суде принявшие начерта-

---

14. *Игумен Роман (Загребнев)*. Дела света и дела тьмы. [Б. м.: б. и.], 2016. С. 6–7.

ние не найдут своих имен в «книге жизни» и будут «брошены в озеро огненное» (Откр. 20: 15).

«Информационная эсхатология» изображает принявших начертание в еще более мрачных тонах: «Человек, принявший печать антихриста, — это будет уже не человек, творение Божие, а существо, “сработанное” сатаной с его клеймом на лбу: “Сделано в царстве антихриста”»¹⁵. Речь здесь, таким образом, идет не столько о вечных муках, сколько о трансформации личности — превращении каждого человека в управляемого извне зомби или биологического робота. На практике сторонники этой идеи видят признаки «насильственного кодирования» в распространении индивидуальных налоговых и страховых номеров, паспортов с электронными чипами, «универсальных электронных карт» и т. п. Соответствующие тексты довольно часто встречаются на страницах «Дел света и дел тьмы»¹⁶.

Столь же заметная и значимая тема сборника игумена Романа — моральные и психологические опасности, подстерегающие современных людей вообще и православных верующих в частности. На страницах книги ожидаемо обличаются и порицаются аборты, «блудный грех», планирование семьи, гомосексуализм, пьянство и наркомания, рок-музыка, «ереси и секты», оккультные и мантические практики. Все это, конечно, вполне типично не только для современных консервативных православных и не только для российских христиан. Важно, однако, что моральная чистота здесь обсуждается главным образом в контексте представлений о чистоте телесной и специфических опасностях физиологического «загрязнения». В результате в сборнике наряду, скажем, с предупреждением о вреде генетически модифицированных продуктов присутствуют и более предметные нарративы, пользующиеся популярностью среди различных постсоветских религиозных сообществ, например, — об опасности термофильных «дрожжей-убийц»¹⁷ или о том, как матерная брань «вызывает

---

15. Там же. С. 8.

16. Там же. С. 22–27, 37–40, 73–79, 164–179, 202–207, 406–411, 419–420, 436–439, 455–458.

17. Там же. С. 255–284; об истории и распространении соответствующих поверий см.: *Кормина Ж. В. Дрожжи-убийцы: гастрономическая конспирология и культура недоверия в современной России* // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 142–175.

мутагенный эффект, аналогичный радиационному облучению»¹⁸.

Эсхатологические ожидания игумена Романа — как и большинства других консервативных православных — дополняются политической конспирологией. Моральное и физиологическое загрязнение современного общества в «Делах света и делах тьмы» объясняется и «планом Даллеса»¹⁹, то есть воображаемым проектом США, направленным на этическую и социальную деградацию Советского Союза и России, и еврейским заговором (здесь, в частности, фигурирует сравнительно малоизвестный, но популярный среди постсоветских антисемитов конспирологический текст «Речь раввина Шнеерсона»), и происками не вполне ясно очерченных глобальных сил, готовящих воцарение антихриста. Хотя собственно политические идеи в книге менее заметны по сравнению с более традиционным для консервативного православия антисемитизмом, они в целом отсылают к постсоветской конспирологии, основанной на антиамериканских идеях и имперском ресентименте.

Хочется, однако, еще раз подчеркнуть, что удельный вес собственно политических идей и программ в мировоззрении игумена Романа представляется не столь уж значительным. Особую роль для него и многих его единомышленников, как мне кажется, играют две связанные друг с другом темы: утрата человеком индивидуальной агентности, то есть способности к самостоятельному принятию решений, и загрязнение, понимаемое одновременно и в моральном и в физиологическом смысле. Обе они зачастую обсуждаются и репрезентируются с помощью телесных образов и метафор. Апокалиптическое воображение такого рода исходит из своеобразного мировоззренческого холизма: оно уравнивает и даже отождествляет телесное, духовное и социальное, оперируя представлениями о «расширенном теле», которое вместе с тем подвергается постоянным рискам загрязнения и потери автономии. В этом контексте страх перед вакцинацией, понимаемой и как физиологическое осквернение, и как средство социального контроля, оказывается естественным продолжением гораздо более

---

18. *Игумен Роман (Загребнев)*. «Дела света и дела тьмы». С. 70.

19. Об этом конспирологическом нарративе см.: *Панченко А. А.* «План Даллеса»: советская литература, теории заговора и моральные паники в России рубежа XX и XXI веков // *Русская литература*. 2018. № 2. С. 118–136.

широкой мировоззренческой или онтологической программы.

Надо сказать, что идеи и тревоги такого рода, подразумевающие особое внимание к темам «чистоты и опасности», стремление к выстраиванию социальных границ, а также эсхатологию, переплетенную с политической конспирологией, нельзя считать уникальными ни для современных консервативных православных, ни для постсоветской культуры в целом. Как известно, «информационная эсхатология», получившая столь широкое распространение в российском православии последних десятилетий, родилась в 1970-х годах в среде американских евангелических христиан и продолжает пользоваться у них большой популярностью, в том числе и применительно к вакцинации от коронавируса²⁰. Более того, «холистический принцип», подразумевающий взаимную обусловленность и постоянную связь физиологических, моральных и социальных категорий и явлений, лежит в основе культуры нью-эйджа, также выстраивающей собственный образ расширенного тела и во многих случаях оперирующей теми же идеями, ожиданиями и запретами, что и консервативное православие (это касается и опасений, связанных с вакцинацией). Нью-эйдж, впрочем, скорее, тяготеет к размыванию границ между человеческим телом и вселенной, а также и между людьми и человеческими сообществами. Консервативные православные и протестанты, наоборот, стремятся восстановить и сохранить такие границы. Используемые теми и другими политические программы и идеи, судя по всему, вторичны по отношению к холистической онтологии и могут быть довольно изменчивы.

Среди разных подходов, сформировавшихся в контексте «онтологического» направления современной антропологии заметное место занимает концепция «перспективизма» и «мультинатурализма» Эдуарду Вивейруш де Кастро. Она подразумевает, что онтологические миры «антрополога» и «туземца» равноправны и не могут находиться в отношениях взаимной редукции. «Предлагаемый эксперимент, — пишет де Кастро, — начинается с утверждения принципиальной равноценности дискурсов антрополога и туземца, а также с признания ситуации “взаимного допу-

---

20. Panchenko A. The Beast Computer in Brussels: Religion, Conspiracy Theories, and Contemporary Legends in Post-Soviet Culture//Folklore. Vol. 69. Tartu, 2017. P. 69–90.

щения” этих дискурсов, которые проявляются в этом качестве только вступив в познавательные отношения»²¹. Хрестоматийный пример, который исследователь заимствует у Клода Леви-Стросса, — история о том, как испанцы, высадившиеся на Больших Антильских островах, пытались выяснить, есть ли у местных индейцев душа, тогда как те, в свою очередь, проверяли, подвержены ли трупы белых гниению:

Раздумья об этом нарушении равновесия привели нас к гипотезе, согласно которой индейские онтологические режимы отличаются от режимов, наиболее распространенных на Западе, именно в том, что связано с противоположными семиотическими функциями, которыми наделяют тело и душу. Для испанцев в случае на Антильских островах маркированным качеством была душа, тогда как для индейцев — тело²².

Прямое использование перспективистского подхода в антропологических исследованиях современного нам общества, конечно, вряд ли возможно или если и возможно, то с оговорками. Вместе с тем различные формы современного религиозного холизма, довольно причудливым образом сочетающего эсхатологию и конспирологию с альтернативными концепциями телесности и субъектности, стоит, как мне кажется, обсуждать не только в контексте «кризисной» модели или, скажем, социальных теорий риска, сформулированных Ульрихом Беком и Мэри Дуглас, но и как скрытую онтологию, противостоящую редукционистским и дискретным представлениям о мире, характерным для западной культуры позднего модерна. Генеалогию и разновидности этой онтологии еще предстоит описать на материалах разных постсекулярных обществ. Я полагаю, что религиозные протесты против вакцинации необходимо обсуждать именно в такой перспективе.

Библиография

Агаджанян А. Сопротивление и покорность. Вызовы пандемии, позднемодерные эпистемы и русский православный этос // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1(39). С. 12–38.

---

21. Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 139.

22. Там же. С. 19.

- Ахметова М.В. Конец света в одной отдельно взятой стране. М.: ОГИ; РГГУ, 2010.
- Бессонов И.А. Книга «Ах, мама-маменька...»: Традиционные и современные представления о конце света//Традиционная культура. 2011. № 4 (44). С. 140–148.
- Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
- Воробьева Т. Лишенного сана отца Сергия оштрафовали за распространение фейков//Российская газета. 07.07.2020. URL: <http://rg.ru/2020/07/07/reg-urfo/lishennogo-sana-otca-sergiia-oshtrafovali-za-rasprostranenie-fej-kov.html>.
- Вязовский И. «Как велика твоя любовь, о, Боже, к падшему созданию...» (О приходе в псковской глубинке и его настоятеле о. Романа)//Вера-Эс-ком. Христианская газета Севера России. 2002. № 2 (409). URL: <http://rus-vera.mrezha.ru/409/main.htm>.
- Дубовка Д. Сила слова старца: механизм осуществления харизматической власти//Антропологический форум. 2017. № 33. С. 37–64.
- Дьячкова Н. Альтернативные мнения о вакцинации в религиозном дискурсе//Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 1. С. 53–69.
- Зыгмонт А.И. Современная прихрамовая среда как сообщество в ситуации жертвенного кризиса//Религиоведческие исследования. 2016. № 1(13). С. 151–189.
- Игумен Роман (Загребнев). Дела света и дела тьмы. [Б. м.: б. и.], 2016.
- Игумен Роман (Загребнев). Древнерусское село Заянье. Псков, 2005. URL: http://plussa-region.narod.ru/library/kniga_zayanje/kniga_zajanje.htm.
- Кнорре Б.К. «Опричный мистицизм» в религиозных практиках «царебожничества»//Религиозные практики в современной России/Под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 384–397.
- Кнорре Б., Засядько А. Православный антиэкуменизм 2.0: мобилизационная модель, секьюритизация и реваншизм//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39(2). С. 277–317.
- Кормина Ж.В. Дрожжи-убийцы: гастрономическая конспирология и культура недоверия в современной России//Антропологический форум. 2015. № 27. С. 142–175.
- Лученко К. Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 1(39). С. 39–57.
- Макаркин А.В. Русская православная церковь и пандемия COVID-19//Неприкосновенный запас. 2021. № 4 (138). С. 157–168.
- Панченко А.А. «План Даллеса»: советская литература, теории заговора и моральные паники в России рубежа XX и XXI веков//Русская литература. 2018. № 2. С. 118–136.
- Радченко Д. Instagram-соборность: конструирование социальности во время ковида//Неприкосновенный запас. 2021. № 6 (140). С. 135–157.
- Тарабукина А.В. Фольклор и духовная культура «церковных людей»: Опыт исследования современного фольклора. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.: ИРЛИ РАН, 2000.
- Clay J.E. Folklore and Conspiracy Theories of a COVID Dissenter: The Life and Sermons of Father Sergii (Romanov)//Folklorica. 2020. Vol. XXIV. P. 135–162.
- Mitrofanova A.V. The Impact of Covid-19 on Orthodox Groups and Believers in Russia//Religious Fundamentalism in the Age of Pandemic/N. Käsehage (ed.). Bielefeld: Transcript Verlag, 2021. P. 47–80.
- Panchenko A. The Beast Computer in Brussels: Religion, Conspiracy Theories, and Contemporary Legends in Post-Soviet Culture//Folklore. Vol. 69. Tartu, 2017. P. 69–90.

“Narratives of Anxiety” and Hidden Ontologies: Anti-vaccination Protest in “Conservative Orthodoxy” and Its Cultural Context

Alexander Panchenko. Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House); European University in St. Petersburg (EUSPb), Russia, apanchenko2008@gmail.com.

Protests against efforts toward coronavirus vaccination in 2020 and 2021 received significant support among Russian Orthodox “conservatives” or “fundamentalists” who consider vaccination to be a “chipping” that subordinates a person to hostile forces in preparation for the reign of the antichrist. The article examines the features of the conspiracy eschatology of modern Orthodox conservatives based on specific forms of ontology, aesthetics and social imagination. Abbot Roman Zagrebnev’s collected essays *Deeds of Light and Deeds of Darkness* (2016) and a number of other sources are used as empirical material for the analysis of these forms. The loss of a person’s individual agency as well as *pollution*, understood both in the moral and physiological sense, play a particular role in the social concept of conservative Orthodox. Each of these issues are discussed and represented with the help of bodily images and metaphors. The article attempts to see the meaning of conservative Orthodoxy not only through the prism of political ideals, social crises, and eschatological mythopoetics, but also through the connection of this particular type apocalyptic imagination of this kind and ideological holism as a crypto-ontology. The ‘holistic principle’ implies mutual conditionality and constant connection of physiological, moral and social categories and phenomena. This operates within concepts of an “expanded body” as an entity that is exposed to constant risks of pollution and loss of autonomy. In this context, the fear of vaccination, understood as both a form of physiological desecration and a means of social control, turns out to be a natural continuation of a broader ideological or ontological program that opposes the reductionist and discrete ideas about the world characteristic of late modern Western culture.

Keywords: *orthodox conservatives; pollution; apocalyptic imagination; holism; “expanded body”; vaccination.*

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-3-106-125

References

- Agadjanian A. Soprotivlenie i pokornost'. Vyzovy pandemii, pozdnemodernnye eh-pistemy i russkii pravoslavnyi ehtos [Resistance and Submission. Pandemic, Late Modern Epistemes, and Russian Orthodox Ethos]. *Gosudarstvo, religia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2021, no. 1(39), pp. 12–38.
- Akhmetova M. V. *Konets sveta v odnoi ot-del'no vyzyatoi strane* [The End of the World in One Country], Moscow, OGI, RSUH, 2010.
- Bessonov I. A. Kniga “Akh, mama-mamen'ka...”: Traditsionnye i sovremennye predstavleniya o kontse sveta [“Oh, mama, mama” Book: Traditional and Contemporary Eschatological Notions]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2011, no. 4 (44), pp. 140–148.
- Clay J. E. Folklore and Conspiracy Theories of a COVID Dissenter: The Life and Sermons of Father Sergii (Romanov). *Folklorica*, 2020, vol. XXIV, pp. 135–162.
- D'yachkova N. Al'ternativnye mneniya o vaksinatcii v religioznom disкурсе [Alternative Opinions about Vaccination in Religious Discourse]. *Quaestio Rossica*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 53–69.

- Dubovka D. Sila slova startsa: mekhanizm osushchestvleniya kharizmaticheskoi vlasti [The Power of a Spiritual Elder's Words: The Ways of Communication in a Community With Charismatic Authority]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2017, no. 33, pp. 37–64.
- Hegumen Roman (Zagrebnjev). *Dela sveta i dela t'my* [Deeds of Light and Deeds of Darkness], n.p., 2016.
- Hegumen Roman (Zagrebnjev). *Drevnerusskoe selo Zayan'e* [Ancient Russian Village Zajanje], Pskov, 2005. URL: http://plussa-region.narod.ru/library/kniga_zayanje/kniga_zajanje.htm.
- Knorre B. “Oprichnyi mistitsizm” v religioznykh praktikakh “tsarebozhnichestva” [The Oprichnina Mysticism in Religious Practices of Tserebozhnics]. *Religioznye praktiki v sovremennoi Rossii* [Religious Practices in Contemporary Russia] (eds K. Russele, A. Agadzhanian), Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2006, pp. 384–397.
- Knorre B., Zasyad'ko A. Pravoslavnyi antiekhumenizm 2.0: mobilizatsionnaya model', sek'yuritizatsiya i revanshizm [Orthodox Anti-Ecumenism 2.0: Mobilization Model, Securitization And Revanchism]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2021, no. 39(2), pp. 277–317.
- Kormina Zh. V. Drozhzhi-ubiitsy: gastronomicheskaya konspirologiya i kul'tura nedoveriya v sovremennoi Rossii [Killer Yeast: The Gastronomic Conspiracy and Culture of Distrust in Contemporary Russia]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2015, no. 27, pp. 142–175.
- Luchenko X. Tsifrovizatsiya bogoslužhebnykh praktik v period pandemii koronavirusa v kontekste mediatizatsii pravoslaviya [The Digitalization of Worship Practices during the Coronavirus Pandemic in the Context of the Mediatization of Orthodoxy]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2021, no. 1(39), pp. 39–57.
- Makarkin A. V. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i pandemiya COVID-19 [Russian Orthodox Church and COVID-19 Pandemic]. *Neprikosnovennyi zapas* [Reserve Funds], 2021, no. 4 (138), pp. 157–168.
- Mitrofanova A. V. The Impact of Covid-19 on Orthodox Groups and Believers in Russia. *Religious Fundamentalism in the Age of Pandemic* (ed. N. Käsehaage), Bielefeld, Transcript Verlag, 2021. P. 47–80.
- Panchenko A. A. “Plan Dallesa”: sovetskaya literatura, teorii zagovora i moral'nye paniki v Rossii rubezha XX i XXI vekov [“Dulles' Plan”: Soviet Literature, Conspiracy Theories and Moral Panicking in Russia at the Turn of the 20–21st Centuries]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2018, no. 2, pp. 118–136.
- Panchenko A. The Beast Computer in Brussels: Religion, Conspiracy Theories, and Contemporary Legends in Post-Soviet Culture. *Folklore*, Tartu, 2017, vol. 69, pp. 69–90.
- Radchenko D. Instagram-sobornost': konstruirovaniye sotsial'nosti vo vremya kovid-a [Instagram Catholicity: Constructing Sociality During Covid]. *Neprikosnovennyi zapas* [Reserve Funds], 2021, no. 6 (140), pp. 135–157.
- Tarabukina A. V. Fol'klor i dukhovnaya kul'tura “tserkovnykh lyudei”: Opyt issledovaniya sovremennogo fol'klora [Folklore and Spiritual Culture of “Church People”: A Study of Modern Folklore], PhD diss., Saint Petersburg, Institute of Russian Literature at Russian Academy of Sciences, 2000.
- Viveiros de Castro E. *Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststrukturnoi antropologii* [Métaphysiques cannibales. Lignes d'anthropologie post-structurale], Moscow, Ad Marginem Press, 2017.
- Vorob'eva T. Lishennogo sana ottsa Sergiya oshtrafovali za rasprostraneniye feikov [Defrocked Priest Fr. Sergius Was Fined for Spreading Fake News]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], July 7, 2020. URL: <http://rg.ru/2020/07/07/reg-urfo/lishennogo-sana-otca-sergiia-oshtrafovali-za-rasprostraneniye-fejk-ov.html>.

- Vyazovskii I. "Kak velika tvoya lyubov', o, Bozhe, k padshemu sozdan'yu..." (O prikhode v pskovskoi glubinke i ego nastoyatele o. Romane) ["How Great is Your Love, Oh God, for a Fallen Creature..." (On Parish in the Pskov Countryside and Its Rector, Fr. Roman)]. *Vera-Ehskom. Khristianskaya gazeta Severa Rossii* [Vera-Eskom: Christian Orthodox Newspaper of the North of Russia], 2002, no. 2 (409). URL: <http://rusvera.mrezha.ru/409/main.htm>.
- Zygmunt A.I. Sovremennaya prikhramovaya sreda kak soobshchestvo v situatsii zhertvennogo krizisa [Contemporary Parish Milieu as the Community in the Situation of the Sacrificial Crisis]. *Religiovedcheskie issledovaniya* [Researches in Religious Studies], 2016, no. 1(13), pp. 151–189.